

Spassky Church, Borisoglebsky Monastery
Torzhok, Tver region, Russia

ПОЛЬ ОСТРОВЕРХИЙ

ШКОЛА СТОУ, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

ШКОЛЬНОЕ ЭССЕ ПО ИСТОРИИ ИСКУССТВ

«Изучение идеологии
палладианской церковной архитектуры Николая Львова
и его влияние на формирование идентичности российской элиты
во время правления императрицы Екатерины II».

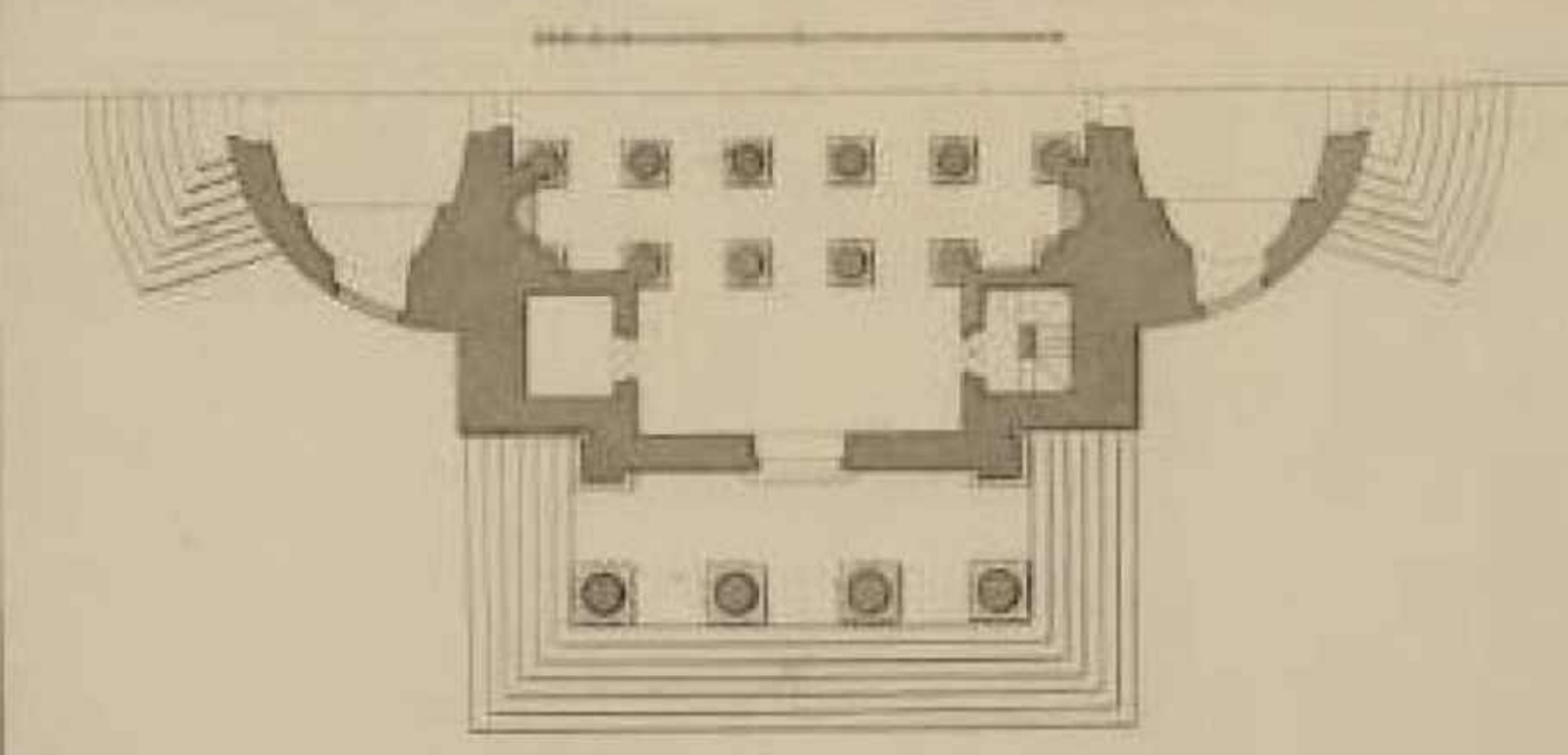

ЭТОТ АНГЛИЙСКИЙ ОРИГИНАЛ
БЫЛ НАПИСАН БЕЗ ПОСТОРОННЕЙ ПОМОЩИ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ИЛИ ДРУГОГО
ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ ГЕНЕРАЦИИ ЯЗЫКА
КОЛИЧЕСТВО СЛОВ: 3663
12/05/2025

ПОЛЬ ОСТРОВЕРХИЙ
Multidisciplinary Artist and Scholar
www.paulostroverhy.com

*Edificio religioso monumental
construido
por el Sr. D. Antonio de
Hidalgo y Jorjón.*

El Encanto

Изучение идеологии палладианской церковной архитектуры Николая Львова и его влияние на формирование идентичности российской элиты во время правления императрицы Екатерины II

В этом эссе утверждается, что палладианский стиль, обнаруженный в религиозных работах Николая Львова, использовался как идеологический инструмент для проектирования нового видения России, которое в корне соответствовало усилиям государства по вестернизации как страны, так и ее элиты на культурном уровне. Если взять семиотику архитектуры Умберто Эко, каждое здание передает смысл, и поэтому даже здания, которые сознательно не рассматривались как здания, источающие идеологию, тем не менее, будучи помещенными в социально-политический контекст, отражают определенные тенденции в формировании русской идентичности. Многие из работ Николая Львова на самом деле служили идеологическими платформами, которые переопределили отношения между Россией и Европой, и в дальнейшем отражали желание русской элиты вестернизироваться и ассоциировать себя с Европой. Архитектура усадьбы Николая Львова не рассматривается в этом исследовании из-за недостатка места, но тем не менее важно отметить, что Львов, возможно, был назван ключевым фактором в популяризации формы усадьбы, прежде всего благодаря значительному количеству загородных усадеб, которые он построил на протяжении всей своей жизни.¹ В этом эссе в первую очередь будет рассмотрена церковная архитектура Львова. Церковь Владимира в Горницах, церковь Святой Екатерины в Мурино, церковь Святых Петра и Павла в Переслегино, ротондальная церковь в Никольском-Черенчицах тесно связаны с уникальным явлением русской усадьбы, поскольку они были построены в русских загородных усадьбах. Усадьба существенно повлияла на формирование новой русской дворянской идентичности, модель, исследованную Присциллой Рузвельт в ее главе «Русская усадебная архитектура и дворянская идентичность». Таким образом, если мы признаем Львова ключевым фактором популяризации палладианской виллы, которая, в свою очередь, породила феномен усадьбы, то, не осознавая этого, он, возможно, является очень важной фигурой, повлиявшей на формирование идентичности русского дворянства.

Целью данного исследования является заполнение пробела в существующих научных исследованиях, касающихся архитектурных работ Николая Львова. Эстетические и функциональные аспекты его неопалладианской архитектуры уже были исследованы, и монография Федерики Росси о Николае Львове заслуживает прочтения для общего обзора архитектурного ансамбля этого человека, однако многие не смогли проанализировать идеологическое и символическое измерение, которое проявилось, будь то неявно или явно, в его архитектуре. Хотя Илья Путятин опубликовал много работ, исследующих христианский символизм церковной архитектуры Львова, он не затронул то, как церковная архитектура Львова отражает более широкие культурные и светские модели того периода. Таким образом, данное эссе стремится связать националистическую пропаганду Екатерины Великой и вестернизацию русской элиты в более широком культурном контексте русского Просвещения, и то, как эти идеи отражают себя в церковной архитектуре Николая Львова.

¹ Ревзина, Ю., & Швидковский, Д. (2016). *Палладианство в России при Екатерине Великой и Александре I. Часть II. Искусствознание*, (1-2), 358-377.

Ученые, в частности Рузвельт, признали важность сельской усадьбы после 1762 года в формировании групповой идентичности русской элиты, посредством которой владение усадьбой передавало принадлежность к привилегированной группе, наряду с принятием отдельными лицами западных культурных норм.² Исследование было общим обзором русских усадеб, и это эссе, вместо того, чтобы сосредоточиться на архитектуре усадьбы Николая Львова для подкрепления гипотезы Рузвельта, хочет проанализировать провинциальную церковную архитектуру архитектора, в частности примеры в Могилеве, Переслегино, Мурино, Горницах и Никольском-Черенчицах. Поскольку многие из них были построены в усадьбах, прилегающих к главному особняку, поскольку каждый дворянин должен был иметь доступ к церкви в силу принадлежности к установленной Русской православной церкви, в этом эссе утверждается, что взгляд Рузвельта в равной степени может быть применен к религиозной архитектуре. Другими словами, архитектура провинциальных церквей Львова также отражает принадлежность к элите как таковой, во многом воплощая идеалы Просвещения и выступая в качестве визуальной платформы, с помощью которой дворянство могло визуально ассоциировать себя с Западом, что само по себе является еще одним ключевым фактором принадлежности к российской элите.

Дмитрий Швидковский прослеживает приход палладианства в Россию при Екатерине Великой в своей книге «Русская архитектура и Запад». Хотя историки искусства выявили более ранние следы палладианства в русской архитектуре, особенно в Петровской России, палладианство стало популярным при Екатерине Великой после того, как она начала отдавать предпочтение палладианскому классицизму, который, по словам Швидковского, демонстрировал чувственную оценку античных форм. Желая казаться просвещенной государыней, императрица не боялась перенимать новейшие архитектурные тенденции, которые были популярны в Европе, и копировать их у себя дома. Швидковский утверждает, что популярность палладианства в России можно приписать Екатерине Великой, которая видела в палладианстве лучшее архитектурное воплощение ценностей русского просвещения. Все, что строила императрица, впоследствии копировалось ее придворными, а позднее и большей частью русской аристократии. Хотя возникают вопросы о том, в какой степени русские аристократы разделяли страстную любовь Екатерины II к архитектурному стилю, одного из них, Николая Львова, можно, безусловно, назвать самым ярким последователем Палладио в России в 1770-х, 1780-х и 1790-х годах.³ Устав от французских архитекторов, Екатерина Великая пригласила в Россию Чарльза Камерона и Джакомо Кваренги, двух ярких палладианцев. Вышеупомянутые архитекторы сыграли решающую роль в формировании архитектурного мировоззрения Николая Львова.⁴ Николай Львов стал первым русским, который активно называл себя последователем Палладио. Илья Путятин предполагает, что именно Кваренги привил Львову большую любовь к классической античности, и что именно он консультировал Львова во время его

² Рузвельт, П. (2003). *Архитектура русских поместий и дворянская идентичность*. В J. Cracraft & D. Rowland (ред.), *Архитектура русской идентичности, с 1500 года по настоящее время: 1500 год по настоящее время* (стр. 66–79). Cornell University Press. <http://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctv3s8r1n.9>

³ Швидковский, Д. (2003). *Поле чудес Екатерины Великой: Архитектура и ландшафт в эпоху русского Просвещения*. В J. Cracraft & D. Rowland (ред.), *Архитектура русской идентичности, с 1500 года по настоящее время: 1500 год по настоящее время* (стр. 51–65). Cornell University Press. <http://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctv3s8r1n.8>

⁴ Глузов А. Н. Львов. М., 1980, с. 37

поездки в Италию в 1781 году. Однако Львов также открыл для себя Палладио после того, как во время своего «большого тура» по Италии приобрел на аукционе в Венеции редкую копию «I Quattro Architettura» Палладио 1616 года. Свободно владея итальянским языком, он смог изучить источники в оригинале.

Сергей Кавтарадзе упоминает, что, хотя палладианство и является важным стилем, его следует рассматривать как часть более широкой культурной тенденции. Оно пришло в Россию через множество каналов и, таким образом, возникло не как жесткая доктрина, а как гибкий, развивающийся язык. Это привело к появлению того, что Кавтарадзе назвал «романтическим палладианством», воплощенным Львовым, а не Кэмероном и Кваренги, из-за нового эмоционального и культурного контекста, в который оно было помещено.⁷ Кроме того, Николай Львов был настоящим дилетантом, энтузиастом-любителем, что позволило ему свободно вводить новшества, тем самым следуя английской палладианской традиции, представленной Иниго Джонсом, который передал свои навыки таким джентльменам-художникам, как Кент и Берлингтон. В своей проницательной статье о проблемах, с которыми сталкиваются ученые при исследовании архитектуры Николая Львова, Милюгина выдвигает предположение, что Львов не был теоретиком искусства. Его эстетика, по ее собственным словам, имеет живую, спонтанную, подвижную природу и поэтому не соответствует представлениям о традиционных теориях и трактатах. Это, по мнению Милигвины, проявляется в «Итальянских дневниках» и других опубликованных работах «русского Леонардо».⁸ Это соответствует собственному архитектурному трактату Палладио, в котором отсутствует тяжелый догматизм и который учит своих читателей творчески интерпретировать классическую традицию, при необходимости адаптируя ее к современным нуждам.

Первым крупным заказом Львова стал собор Святого Иосифа (1780), построенный в Могилеве, современная Беларусь, названный в честь австрийского императора Иосифа в ознаменование военного союза, заключенного между Россией и Австрией против Османской империи. Построенный в 1785-1798 годах, собор воплотил геополитический «греческий проект», который Екатерина II имела в отношении Османской Турции, в котором Россия мечтала завоевать Константинополь и основать новую Византийскую империю под управлением России. Греческая архитектура, как видно из использования греческого дорического ордера в сочетании с куполом, вдохновленным собором Святой Софии в Константинополе, отражала желание Екатерины наглядно продемонстрировать свои геополитические амбиции культурным зрителям. Таким образом, архитектурные мотивы приобрели особую функцию: националистическую

⁵ Путьтин И. Е. Кваренги и Львов: «Паломничество к итальянским святыням», или Рождение образа храма русского ампира. Часть 2 // Искусствознание. № 1-2/10. М., 2010. С. 275-309. (1,7 а.л.)

⁶ Ревзина, Ю., & Швидковский, Д. (2016). Палладианство в России при Екатерине Великой и Александре I. Часть II. Искусствознание, (1-2), 358-377.

⁷ Палладианство в России. Сергей Кавтарадзе. Лекция. (2022, January 27). [Video]. YouTube. Retrieved May 12, 2025, from <https://www.youtube.com/watch?v=FMba1t36vIg>

⁸ Милюгина, Е. Г., & Строганов, М. В. (2008). Гений вкуса: НА Львов. Итоги и проблемы изучения.

пропаганду.⁹ Николай Львов был истинным интерпретатором классической традиции. Вдохновленный римским пантеоном, но неспособный воспроизвести купол, открытый небу, Львов адаптирует архитектуру к российскому климату, создавая новаторскую конструкцию системы «двойное окулус».¹⁰ Как справедливо отмечает Нащокина, Николай Львов был самым последовательным палладианцем XVIII века. Большинство его работ имеют палладианские ассоциации, однако, по ее мнению, конечный результат почти в каждом случае весьма оригинален. Нащокина обобщила суть творческого метода Львова, который можно резюмировать следующим образом: использование типичных приемов, присущих Палладио, но при этом новаторство путем создания собственных решений, в основном связанных с необходимостью примирить палладианскую архитектуру с российским климатом и местной традицией.¹¹ Николай Львов создал еще одно архитектурное произведение — церковь Святых Петра и Павла в селе Переслегино (1785-1802), которую Альтер и Петров в своем исследовании для ЮНЕСКО кратко проанализировали. Они заявили, что Переслегино является переосмыслением собора Святого Иосифа, однако, по моему мнению, идеологическая функция была утеряна из-за того, что здание было воспроизведено ради его эстетической ценности, а не ради политического символизма, который представляла могиловская церковь. Тем не менее, Переслегино описывается как более изысканное по форме, с рядом «замечательных и уникальных особенностей», отражающих новаторский подход архитектора к форме и поверхности: «фасад с двумя колокольнями; столовая с полуцилиндрической арочной крышей и двухъярусными колоннадами по бокам; и, что наиболее примечательно, двойной купол, где внешний слой несет фрески апостолов, которые можно увидеть через внутренний слой».

Борисоглебский собор, который, по общему мнению, является шедевром архитектуры Николая Львова, стилистически выдержан в неопалладианском и строгом классическом стиле, что проявляется в его компактной, лаконичной форме с выверенными пропорциями, строгими дорическими портиками, которые в совокупности создают общее ощущение завершенности и гармонии.¹² По словам историка искусства Василия Успенский, Борисоглебский собор, возможно, архитектурный шедевр Львова, примирил Русь с Европой под палладианским портиком и знаменует собой определенное вхождение палладианства в русскую культуру.¹³ Построенный в стенах древнего монастыря, собор, напрямую вдохновленный знаковой виллой Капра Палладио, а также планировкой Себастьяно Серлиано, наложил себя на городской пейзаж. Палладио хвалил виллу Капра за ее расположение на вершине холма, что делало ее визуально приятной, что мы и имеем здесь с Борисоглебским собором.¹⁴ Он имеет все характеристики палладианского здания, отмеченные симметричной кубической планировкой, с четырьмя портиками и центрическим куполом. Центральный купол имеет много общего с домом лорда

⁹ Shvidkovsky D. *The Empress and the Architect. British Architecture and Gardens at the Court of Catherine the Great*. New Haven & London, 1997.

¹⁰ Глумов А. Н. Львов. М., 1980, с. 39.

¹¹ Нащокина М.В. Палладианские виллы в русских усадебных интерпретациях: Конец XVIII - первая треть XIX века.. *Искусствознание*, N. 1-2 /2010:

¹² Никулина Н. И. Николай Львов. Л.: Лениздат, 1971. с. 89

¹³ Успенский, Василий Михайлович. Палладианская Россия. Николай Львов и миф о русской усадьбе / Василий Успенский. - (Художник). - Текст : прямой // Русское искусство. - 2015. - № 2. - С. 74-83 : ил. - Примечание. - ISSN 1729-9063.

¹⁴ Тавернор, Р. (2005). Палладио и палладианство. Темза и Гудзон, стр. 78.

Берлингтона в Чизике: восьмиугольной формы, с окнами Диоклетиана по бокам. Порттики имеют римско-дорические колонны, вероятно, выбранные за их элегантную простоту. Первые два, расположенные друг напротив друга, имеют шесть колонн, в то время как оставшиеся два портика имеют только две, так как они построены внутрь, подобно фасаду виллы Нанни Палладио. Мочениго, хотя этот дизайн также напоминает Афинскую сокровищницу в Дельфах. Лично я считаю, что выбор такого дизайна вместо открытой лоджии потенциально обусловлен тем, что он защищает верующих от суровых русских зим. Борисоглебский собор имеет несколько элементов традиционной русской церковной архитектуры, вдохновленной византийским стилем. Во-первых, здание имеет пять куполов, четыре низких цилиндрических барабана, украшающих центральный купол, что типично для православной архитектуры, с православными христианскими крестами на куполах, что очень ясно передает религиозные коннотации. Здесь слияние неопалладианства с традиционной русской церковной архитектурой Николая Львова, возможно, служит неявным посланием о том, что Россия хотела стать более европейской, но при этом сохранить свою особую идентичность, наиболее очевидную в религиозном измерении, в котором православное христианство России отличает ее от Западной Европы. Как предполагает Успенский, символически этот стилистический синкретизм посылает зрителю ясное сообщение: аспекты европейской культуры, в данном случае отраженные в сходстве собора с виллой Капра, могут сосуществовать с традиционной русской культурой. В некотором смысле выбор палладианства здесь также отражает западнические и, как следствие, модернизирующие усилия государства, в том смысле, что, возможно, геометрия здания, симметрия и лаконичная форма олицетворяют ценности русского Просвещения: торжествующий разум и божественный порядок. Таким образом, Борисоглебский собор воплощает успешную ассимиляцию палладианства в русской культуре, выступая в качестве визуальной платформы для проецирования государственной идеологии. В то время как в России существовала давняя традиция впитывания западных влияний для формирования собственного архитектурного стиля, выбор палладианства несет в себе четкий идеологический посыл: и государство, и русская дворянская элита желали культурно ассоциировать себя с Европой, возведя в самом сердце древнего монастыря, который, как утверждают, является квинтэссенцией русскости, монументальный памятник, построенный в чистом палладианском стиле.

Расположенная в пригороде Санкт-Петербурга, церковь Мурино, построенная в имении Воронцова, является примером самобытности русского палладианства. Во-первых, Львов отличается от палладианства тем, что экспериментирует с чистыми геометрическими формами.¹⁵Как объясняет Успенский, композиционная планировка изначально была задумана как частная церковь, но в процессе было решено, что она станет приходской. Поэтому была добавлена восьмиугольная колокольня, увенчанная ротондальным бельведером, расположенным прямо над зданием. Это перекликается с типичными чертами русской религиозной архитектуры XVII-XVIII вв., называемыми «иже под колоколы (под колоколами)».¹⁶Эта традиция предусматривает, что колокольня должна быть размещена прямо на вершине церкви, в отличие от обычных церковных планировок, встречающихся на Западе. Таким образом, Муринская церковь является

¹⁵ Shvidkovsky, D. O. (2007). *Russian architecture and the West*. Yale University Press. (pp. 263-265)

¹⁶ Успенский, Василий Михайлович. *Палладианская Россия. Николай Львов и миф русской усадьбы* / Василий Успенский. - (Художник). - Текст : непосредственный // *Русское искусство*. - 2015. - № 2. - С. 74-83 : ил. - Примеч. - ISSN 1729-9063.

примером искусного, новаторского подхода, использованного Николаем Львовым, в котором функциональность типичной русской приходской церкви остается на месте, в то время как она переименовывается в европейский неоклассический фасад. Религиозная сущность остается нетронутой, однако внешне она, по-видимому, стала более вестернизированной, что, в свою очередь, отражает противоречия в процессах вестернизации России. На поверхности она стала более европейской, однако степень, в которой она действительно стала европейской, остается спорной. Наконец, стоит отметить, что Муринская церковь послужила прототипом, центрической церковью с колокольной на одной вертикальной оси, для других религиозных памятников, построенных Львовым, в частности, церкви Владимирской иконы Божией Матери в селе Горницы (1789-1795) и Надвратной башни в Борисоглебском монастыре, расположенном в Торжке. Первая является еще одной церковью, построенная на территории бывшей дворянской усадьбы, в данном случае по заказу владельца усадьбы Петра Беклемишев. Per Alter, еще один пример смелого эксперимента Львова с композицией, как видно из готовности Львова не только объединить западную классическую архитектуру с православной архитектурой, но и одновременно изменить традиционную церковную архитектуру. Например, апсида, традиционно отведенная для алтаря, была размещена по обеим сторонам. Палладиан, вход представляет собой четырехколонный портик с иже под вновь появляется мотив колоколов, по сути, колокольная, увенчанная бельведером прямо над алтарной частью.¹⁷

Наконец, последний прототип, который стоит посетить, — это Ротондальная церковь-мавзолей, которую построил Николай Львов в Никольском-Черенчице, своем родовом имении в Тверской губернии. Как мавзолей, церковь является местом, где архитектор был похоронен после своей смерти в 1804 году. Архитектурные влияния на проект несколько: от Храма Дружбы Камерона в Павловске, который сам был вдохновлен Храмом Пана Уильяма Чемберса в Стоу, до, неизбежно, Темплетто Браманте и, в более широком смысле, античного храма в Тиволи. Пропорционально он соответствует витрувианским требованиям.¹⁸ Ротондальная форма считалась идеальной для христианской церкви в эпоху Возрождения, как с точки зрения ее сакрального значения, так и с точки зрения ее прочности и долговечности. Примечательно, что Палладио поддерживал эту точку зрения, призывая строить церкви в форме ротонд.¹⁹ По словам Путятин, Ротондальная церковь в Никольском-Черенчицах воплощала концепцию «сакрализации» светских зданий, в которой церкви не становились секуляризованными, а наоборот, секуляризованные формы, заимствованные из вилл или павильонов, внезапно наполнялись духовным смыслом.²⁰ Это отражает собственный подход Палладио и более широкую тенденцию в русском палладианстве связывать светскую жизнь с христианской верой через архитектуру. Ротондальная церковь в Никольском также отражает романтизм, который можно найти не только в

¹⁷ Альтер, О. С., & Петров, А. С. (2022). Новая номинация UNESCO "Исторический центр Торжка и усадебная архитектура Николая Львова". Первоочередные задачи и пути решения. Журнал Института Наследия.

¹⁸ Брайцева О.И., Будылина М.В., Харламова А.М. Архитектор Н.А. Львов. М., 1961

¹⁹ Tereshina, O. B. (2018, November). Rotundal temple in Russia: European roots and Russian traditions. In IOP Conference Series: Materials Science and Engineering (Vol. 451, No. 1, p. 012127). IOP Publishing.

²⁰ Путятин И. Е. Кваренги и Львов: «Паломничество к италийским святыням», или Рождение образа храма русского ампира. Часть 2 // Искусствознание. № 1-2/10. М., 2010. С. 275-309. (1,7 а.л.)

архитектуре Львова, но и в его поэзии, в которой здание, по словам Ильина, просто по композиции, совершенно и завершено по форме. Ильин далее прослеживает влияние веры в «естественного человека» на Львова. Стремясь достичь общей архитектурной гармонии в ансамбле, Львов стремился, как и Палладио, иметь построенную среду, помещенную в природу, которая позволяла бы жителю, в данном случае русскому дворянину, раскрывать свои внутренние чувства и выявлять лучшие качества в человеке.²¹ Такие высокие идеалы отражают влияние Просвещения на архитектора, и в меньшей степени неявно показывают, в какой степени Львов был вестернизирован, поскольку он был полностью погружен в изучение идеалов европейского Просвещения. Таким образом, Ротондальная церковь определенно служит еще одним примером того, как вдохновленная Палладианством Ротондальная церковь-мавзолей сформировала дворянскую идентичность. Как поэт-сентименталист, Львов был включен в художественную группу поэтов, связанных с культурными явлениями русского Просвещения. Его любовь к природе и вера в идеал частной жизни, вероятно, отражены в его провинциальной архитектуре.²²

После подписания Петром III в 1762 году грамоты дворянству, большая часть русского дворянства была освобождена от военной службы, что вызвало массовый приток дворян в свои родные поместья, чтобы жить со своими семьями и домашними.

²³ Многие были маленькими и ветхими, и поэтому в 1760-х годах и далее появились усадьбы, русское слово, обозначающее загородное поместье, в котором русские дворяне строили для себя загородный дом, чтобы уединиться, по сути, выступая в качестве антитезы работе в городской столице. Усадьба, другими словами русская загородная усадьба, как культурное явление в первую очередь находилась под влиянием палладианских работ Николая Львова и, неизбежно, ландшафтных садов, связанных с загородными усадьбами. Поскольку церковь была предназначена для посещения русской знатью, сама церковь отражает более широкие культурные тенденции в российском элитном обществе, в котором, приспособив западную архитектуру к своей среде, русская аристократия наполняла свою домашнюю среду новым, отчетливо европейским колоритом. В их домах было заложено влияние палладианства. Церковь-мавзолей символически отражает, что идеалы Львова были неизбежно тесно связаны с идеалами русского Просвещения.

²¹ Ильин М. А. *О палладианстве в творчестве Д. Кваренги и Н. Львова* // *Русское искусство XVIII в. М., 1973. С. 103–108.*

²² Альтер, О. С., & Петров, А. С. (2022). Новая номинация UNESCO "Исторический центр Торжка и усадебная архитектура Николая Львова". *Первоочередные задачи и пути решения. Журнал Института Наследия.*

²³ SHVIDKOVSKY, D. (2005). *The Founding of Saint Petersburg and the History of Russian Architecture. Studies in the History of Art*, 66, 78–97. <http://www.jstor.org/stable/42622378>

В заключение, в этой статье рассматривается, каким образом архитектура Николая Львова представляет собой уникальное слияние идеалов Просвещения и имперских устремлений, все из которых сыграли важную роль в формировании новой европеизированной идентичности среди русского дворянства. В то время как предыдущие исследования подчеркивали его стилистические новшества и источники архитектурного вдохновения, это исследование подчеркивает неявные идеологические функции и государственную пропаганду, обнаруженные в архитектуре Львова, позиционируя его как ключевую фигуру, чьи архитектурные работы помогли повлиять на меняющуюся идентичность русской дворянской элиты. Будущие исследования в этом пока еще недостаточно изученном аспекте истории русской архитектуры должны рассмотреть отслеживание точных источников вдохновения, будь то французская классическая архитектура, гравюры Пиранези или конкретные палладианские здания, и идентификацию их с различными архитектурными работами Львова.

* * *

Paul Ostroverhy
Stowe School
12/05/25

Bibliography:

Альтер, О. С., & Петров, А. С. (2022). Новая номинация UNESCO " Исторический центр Торжка и усадебная архитектура Николая Львова". Первоочередные задачи и пути решения. Журнал Института Наследия.

Брайцева О.И., Будылина М.В., Харламова А.М. Архитектор Н.А. Львов. М., 1961
Глумов А. Н. Львов. М., 1980.

Ильин М. А. О палладианстве в творчестве Д. Кваренги и Н. Львова // Русское искусство XVIII в. М., 1973. С. 103–108.

Никулина Н. И. Николай Львов. Л.: Лениздат, 1971.

Нащокина М.В. Палладианские виллы в русских усадебных интерпретациях: Конец XVIII - первая треть XIX века.. Искусствознание, N. 1-2 /2010:

Милюгина, Е. Г., & Строганов, М. В. (2008). Гений вкуса: НА Львов. Итоги и проблемы изучения.

Палладианство в России. Сергей Кавтарадзе. Лекция. (2022, January 27). [Video]. YouTube. Retrieved May 12, 2025, from <https://www.youtube.com/watch?v=FMba1t36vIg>

Путятин И. Е. Кваренги и Львов: «Паломничество к итальянским святыням», или Рождение образа храма русского ампира. Часть 2 // Искусствознание. № 1-2/10. М., 2010. С. 275-309. (1,7 а.л.)

Ревзина, Ю., & Швидковский, Д. (2016). Палладианство в России при Екатерине Великой и Александре I. Часть II. Искусствознание, (1-2), 358-377.

Успенский, Василий Михайлович. Палладианская Россия. Николай Львов и миф русской усадьбы / Василий Успенский. - (Художник). - Текст : непосредственный // Русское искусство. - 2015. - № 2. - С. 74-83 : ил. - Примеч. - ISSN 1729-9063.

Рузвельт, П. (2003). Архитектура русских поместий и дворянская идентичность. В J. Crascraft & D. Rowland (ред.), Архитектура русской идентичности, с 1500 года по настоящее время: 1500 год по настоящее время (стр. 66–79). Cornell University Press. <http://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctv3s8r1n.9>

Швидковский, Д. (2003). Поле чудес Екатерины Великой: Архитектура и ландшафт в эпоху русского Просвещения. В J. Crascraft & D. Rowland (ред.), Архитектура русской идентичности, с 1500 года по настоящее время: 1500 год по настоящее время (стр. 51–65). Cornell University Press. <http://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctv3s8r1n.8>

Швидковский Д. Императрица и архитектор. Британская архитектура и сады при дворе Екатерины Великой. Нью-Хейвен и Лондон, 1997.

ШВИДКОВСКИЙ, Д. (2005). Основание Санкт-Петербурга и история русской архитектуры. Исследования по истории искусств, 66, 78–97.
<http://www.jstor.org/stable/42622378>

Швидковский, Д.О. (2007). Русская архитектура и Запад. Издательство Йельского университета. (стр. 263-265)

Тавернор, Р. (2005). Палладио и палладианство. Темза и Гудзон, стр. 78

Терешина, О.Б. (2018, ноябрь). Ротондальный храм в России: европейские корни и русские традиции. В серии конференций IOP: Materials Science and Engineering (т. 451, № 1, стр. 012127). Издательство IOP.

ПОЛЬ ОСТРОВЕРХИЙ
Multidisciplinary Artist and Scholar
www.paulostroverhy.com

